

УДК 340.1, 34.01
ББК 67.0, 67.4, 87.4

DOI 10.24411/2073-0454-2020-10064
© А.А. Васечко, К.С. Щелоков, 2020

Научная специальность 12.00.01 — теория и история права и государства; история учений о праве и государстве

К ВОПРОСУ ОБ ИСТИНЕ В ПРАВЕ

Алла Александровна Васечко, доцент кафедры философии, кандидат юридических наук
Московский университет МВД России имени В.Я. Кикотя (117437, Москва, ул. Академика Волгина, д. 12)
E-mail: vasechkoa@yandex.ru

Константин Станиславович Щелоков, старший преподаватель кафедры философии, кандидат юридических наук
Московский университет МВД России имени В.Я. Кикотя (117437, Москва, ул. Академика Волгина, д. 12)
E-mail: kon-bureocrat@yandex.ru

Рецензент: доктор юридических наук **Н.Ф. Медушевская**

Аннотация. Познание представляет собой постоянный процесс мыслительной деятельности по приобретению информации об окружающей действительности, ее анализу и встраиванию в существующие картины мира. Конечной целью любого познавательного процесса является получение истинного знания, в том числе и в правовой сфере. Исследование вопросов истины в праве, как минимум, требует выработки методологии, специального понятийного аппарата, критериев истины.

Ключевые слова: познание, истина, правовой закон, непротиворечивость.

TO THE QUESTION OF TRUTH IN LAW

Alla A. Vasechko, Associate Professor of the Department of Philosophy, Candidate of Legal Sciences
Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia named after V.Ya. Kikot' (117437, Moscow, ul. Akademika Volgina, d. 12)
E-mail: vasechkoa@yandex.ru

Konstantin S. Shchelokov, Senior Teacher of the Department of Philosophy, Candidate of Legal Sciences
Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia named after V.Ya. Kikot' (117437, Moscow, ul. Akademika Volgina, d. 12)
E-mail: kon-bureocrat@yandex.ru

Reviewer: Doctor of Legal Sciences **N.F. Medushevskaya**

Abstract. Cognition is a constant process of mental activity for acquiring information about the surrounding reality, analyzing it and embedding it in existing world pictures. The ultimate purpose of any cognitive process is to obtain true knowledge, including in the legal field. The study of questions of truth in law, at a minimum, requires the development of a methodology, a special conceptual apparatus, and criteria for truth.

Keywords: cognition, truth, rule of law, consistency.

Сitation-индекс в электронной библиотеке НИИОН

Для цитирования: Васечко А.А., Щелоков К.С. К вопросу об истине в праве. Вестник Московского университета МВД России. 2020(2):29-33.

Истина является одной из основных философских категорий и достаточно хорошо разработана в гносеологии. В современной теории познания и методологии науки неизменно обсуждается вопрос о соотношении субъективности и объективности в производстве научного знания, роли ценностей в научной теории, анализируются различные тео-

рии истины [1]. Проблемами установления истины, поисками ее критериев занимались издревле, в результате чего сформировалось множество теоретических концепций. Самыми распространенными среди них являются классическая, конвенциональная, прагматическая, когерентная. Говорить о приоритете одной концепции над другой или их изо-

лированном существовании недопустимо, так как выработанные гносеологией концепции истины рассматривают одно и то же целостное явление с разных позиций и дополняют друг друга.

Право является неотъемлемой частью объективной реальности, поэтому представляется, что правовая наука также стремится к установлению достоверного и объективного знания. Что же понимается под истинностью в праве? В теории права проблема истинности, как правило, не является специфичным предметом исследования, в отличие от гносеологии. Отдельные аспекты истинности рассматриваются исследователями отраслей права, преимущественно процессуального права в рамках теории доказывания для установления подлинных обстоятельств по конкретному делу в процессе осуществления правосудия. Также активно разрабатывается истинность и объективность в сфере юридической техники в контексте толкования и интерпретации юридических текстов, что является следствием необходимости в установлении подлинной воли законодателя, выраженной в тексте закона. На теоретическом уровне необходимость установления сущности многих правовых явлений, закономерностей их функционирования и развития, прогнозирование конкретных путей развития законодательства и практики его применения, совершенствования деятельности государственных органов стимулирует правовую науку к установлению объективной истины.

Рассмотрение проблемы истины в праве в современных условиях постиндустриального общества требует принципиального расширения формально-юридического подхода до комплексного философско-правового и социокультурного современного подхода. С течением времени наука претерпевает качественные изменения. Подобно тому, как в окружающей действительности не существует абсолютных разграничительных линий, так и науки могут иметь только относительную самостоятельность. Особенно активно этот процесс проявляется в настоящее время и выражается в появлении новых отраслей и областей научного знания. Реальное выражение это получает в организации исследований на границе различных научных направлений, в появлении междисциплинарных методов и других проявлениях [2].

Объективная истина в праве означает непредвзятое и полное использование инструментов познания, не зависящее от субъекта познания, от его воли и желаний, от общественных тенденций и

предрассудков, от культуры и стиля мышления данной исторической эпохи. Требование объективности в праве позволяет избежать множества ошибок. Установление объективной истины в праве основывается одновременно и на формальной оценке данных, и на основе сопоставления этих данных с реальной действительностью. Представляется, что проблема истинности в теории права может выступать, по крайней мере, в трех аспектах. Во-первых, как соотношение объективной реальности, реально складывающихся общественных отношений и упорядочивающей их правовой формы. Данный аспект относится к числу классических и центральных в теории права и раскрывается в контексте правотворчества, проблематике легитимации законодательства и феномене правового/неправового закона.

Во-вторых, проблема истинности в праве проявляется как внутренняя согласованность всего правового массива, соответствие международных, конституционных, законодательных, подзаконных норм между собой. Данный аспект относится к собственно юридической природе закона.

Наконец, в третьих, истинность в праве выражается в контексте правореализации. В совершении гражданами и государственными органами и должностными лицами действий облакаемых в правовую форму и степени соответствия их закону. Особенный интерес представляют проблемы правоприменения. Так, например, одной из самых дискуссионных в уголовном процессе является проблема установления истины следователем и судом по уголовному делу. Существуют позиции, полагающие, что для принятия правового решения достаточно только формальной оценки представленных доказательств, в то время как установление объективной действительности не является задачей, как предварительного следствия, так и судебного разбирательства [3]. Так современная редакция УПК РФ не содержит такого требования или цели уголовного судопроизводства как установление объективной истины по уголовному делу, хотя ранее в УПК РСФСР 1960 г. и УПК РСФСР 1923 г. такие положения содержались.

Под критерием истины в праве понимаются те стандарты, правила, требования и процедуры, по которым можно судить об истинности утверждений в праве. Такие правила вырабатываются, прежде всего, наукой логикой и представлены непротиворечивостью, сбалансированностью, полнотой, системностью.

В рамках данной статьи будет рассматриваться непротиворечивость как один из критериев истинности в праве. В самом узком юридическом понимании право идентично пониманию закона. В этой связи наибольший интерес представляет когерентная концепция истины. В буквальном переводе на русский язык термин «coherence» означает «связь», «согласованность». Коротко говоря, смысл данной концепции состоит в том, что истинным признается такое высказывание, которое находится в «согласии» с другими высказываниями, полагаемыми истинными в рамках одной единой системы высказываний. Существует несколько трактовок данной теории. В самом простом виде непротиворечивость предстает как отсутствие противоречий между отдельными утверждениями. Требование непротиворечивости мышления выражают основные формально-логические законы, сформулированные еще в период античности. Так, закон тождества гласит, что каждая мысль в рассуждении должна быть тождественна самой себе, иными словами, одна и та же мысль, воспроизведенная несколько раз в рамках одного рассуждения, не должна изменять своего содержания. Во избежание двойственности и неоднозначности употребляемых выражений юрист должен четко знать значение употребляемых терминов. Нечеткие, неясные и двусмысленные формулировки приводят к правовым коллизиям. Закон противоречия применим к двум любым несовместимым суждениям: два несовместимых суждения не могут быть одновременно истинными, по крайней мере, одно из них необходимо ложно. Закон исключенного третьего, являющийся своего рода конкретизацией закона противоречия, гласит, что из двух противоречащих мыслей одна является истинной, другая — ложной, а третьего не дано. Противоречия, возникающие при нарушении основных законов логики и встречающиеся в юридических текстах, предполагают расхождения между отдельными положениями нормативно-правового акта, равно как и расхождения между отдельными нормативно-правовыми актами, регулирующими одни и те же либо смежные общественные отношения и возникающие в результате правоприменения. Недостатком такого подхода является то, что отдельные факты рассматриваются изолированно, без согласования. Другой способ трактовки этой концепции состоит в понимании когерентности как строгого логического следования, т.е. обоснованности. Закон достаточного основания, также являясь основным законом логики, утверждает, что

всякая мысль признается истинной, если она имеет достаточное основание. При этом вторая трактовка является дополнением первой, так как из противоречивого знания можно логически вывести все, что угодно, поэтому закон достаточного основания работает при условии истинного и непротиворечивого исходного знания. Когерентная концепция истины сближает ее понимание с логической правильностью и корректностью, согласованностью знаний, т.е. истинное знание всегда внутренне непротиворечиво и системно упорядочено.

При более детальном рассмотрении когерентная концепция истины обнаруживает в себе некоторые проблемы. Во-первых, когерентность рассматривается как внутреннее свойство системы высказываний, что поднимает вопрос о самом понятии «система высказываний», о ее количественном и качественном показателе. Во-вторых, вопрос касается лишь отношений одних высказываний к другим, то есть, по сути, устанавливает относительную истину и обходит вопрос о соотношении высказываний с объективной реальностью, с фактами действительности, поскольку внутренняя непротиворечивость системы высказываний о реальном мире вовсе не означает соответствия этих высказываний реальному миру. Однако, правила и законы логики сами по себе не могут отличить истину от лжи и действуют только в рамках системы знаний (высказываний). Таким образом, когерентная концепция истины устанавливает непротиворечивость форм права, обходя вопрос о противоречивой сущности права. Сама природа юридического закона, логика его построения заставляет законодателя сознательно или несознательно игнорировать реальные противоречия права.

Однако юридическая наука ставит вопросы истины не только для рефлексивной оценки собственных методологических средств и результатов их применения, но и для характеристики некоторых аспектов правовой действительности. И здесь уместно вспомнить о классической концепции истины, которая подразумевает под истиной соответствие мыслей и высказываний действительности, т.е. отсутствие противоречий между имеющимся знанием и объективной реальностью.

Здесь возникает вопрос о согласовании между собой требований о непротиворечивости закона (формы права) с положениями о противоречивой природе права. С точки зрения диалектического подхода к праву источником его саморазвития как раз и являются необходимые и присущие ему

противоречия. Дело здесь не столько в гносеологических трудностях, сколько в дилемме между логически непротиворечивым законом, игнорирующим реальные противоречия права или адекватный правовой природе, а, следовательно, противоречивый и непригодный для применения закон [4]. Это в очередной раз поднимает вопрос о правовом законе и его идеальной природе.

Получается, что законодатель и правоприменитель не разрешают противоречия общественных отношений, да и не могут этого сделать. Законодатель — это лишь посредник между правом и законом, задачей которого является формирование цивилизованных и приемлемых форм разрешения противоречий. Дело в том, что право и закон относятся к двум взаимосвязанным, но все же качественно разнородным сферам человеческого бытия. Закон не может быть полностью адекватен правовой природе общественных отношений.

Антагонистические начала в праве тем сильнее, чем общество ближе к новому этапу развития. Это выражается в наличие противоречий как между средой и законом, так и в коллизиях в самом законодательстве в переходный период. Что касается российского права, то оно, будучи по своему характеру территориально обширным, содержит в себе возможность различных подходов к решению одних и тех же вопросов, учета национальных и региональных особенностей. Последние десятилетия российское законодательство существенно обновилось, как количественно, так и качественно, но по сей день, в общем и целом, отстает от динамично изменяющихся общественных отношений, остается пробельным и несовершенным. Это можно объяснить тем фактом, что российская правовая система все еще находится на переходном этапе. Нетрудно предположить, что переходные периоды влекут за собой многослойность, разнопорядковость и чрезвычайную противоречивость правовой системы. Правовая система не существует изолировано от иных форм общественного сознания.

Противоречия существуют не только во внутригосударственных системах права. Все более нарастают антагонистические начала в системе современного международного права [5]. Противоречия эти касаются не столько формально-юридических моментов (к примеру, вопросы механизма реализации международно-правовых норм во внутреннем законодательстве уходят на второй план), сколько содержательных, идейных аспектов.

Активно развивающееся во второй половине

XX века международное право ставило своей целью согласование интересов максимального количества его субъектов, являлось, своего рода, системой сдержек для эгоистических государств. Однако, будучи все более подверженным политическому влиянию отдельных государств, можно говорить об утрате международным правом своей истинной согласительной природы. Сегодня международные отношения строятся не на основе доверия и согласия, а на основе силы. Это приводит к обострению проблемы гармоничного сочетания национальных интересов и интересов мирового сообщества, развитию политики двойных стандартов. Все чаще наблюдаются коллизии между нормами и принципами международного права и принципом национального суверенитета: принципами уважения прав человека и невмешательством во внутренние дела государства, правом на самоопределение народов и территориальной целостностью, что создает непосредственную угрозу цивилизационному суверенитету государств [6], в том числе и России. Можно констатировать, что современное международное право сталкивается со значительным количеством вызовов и угроз, которые требуют адекватного реагирования, и, возможно, даже изменения существующей международно-правовой парадигмы [7]. Предполагается, что международное право сегодня также находится на новом этапе развития, что вызывает необходимость пересмотра взаимоотношений двух разных правовых систем: международной и внутригосударственной.

Подводя итог, все-таки следует признать, что отсутствие логических противоречий и взаимосвязанность нормативных положений внутри правовой системы отнюдь не свидетельствует о ее истине, и наоборот, наличие диалектических и антиномических начал еще не дает оснований заключать о ее ложности.

Литература

1. Медушевская Н.Ф. Категориально-понятийный аппарат научной теории // Философские исследования и современность: Вып. 7. М., 2018. С. 100.
2. Общество в постнеклассической картине мира: курс лекций / С.Р. Аблеев и др. Ижевск, 2019, С. 47.
3. Лазарева В.А. Проблемы доказывания в современном уголовном процессе России. Самара, 2007. 302 с.

4. Сильченко Н.В. Противоречия права и логика закона // Тезисы республиканской межвузовской научной конференции «Современный социализм: методология изучения, противоречия, перспективы развития». Ч. 2.; Гродно, 4 – 6 декабря 1990 г., Гродно, 1990. С.20 – 22.
5. Васечко А.А. К вопросу о философской природе международного права // Философские исследования и современность: Вып 8. М., 2019. С. 25 – 30.
6. Цивилизационный суверенитет России: проблемы и перспективы / С.Р. Аблеев и др. М., Соционет, 2016. 28 с. [Электронный ресурс]. URL: <http://users4496447.socionet.ru/files/civil.pdf>
7. Сазонова К. Международное право в меняющемся мире: вчера, сегодня, завтра. // igsu.ru [Электронный ресурс]. URL: <https://pa-journal.igsu.ru/articles/r84/1895/>
2018. P.100.
2. Obschestvo v postneklassicheskoi kartine mira: kurs lectsii / S.R. Ableev i dr. Igevs, 2019, P.47.
3. Lazareva V.A. Problemi dokazivaniya v sovremennom ugodnom protsesse Rossii. Samara, 2007. 302 p.
4. Sil'chenko N.V. Protivorechiya prava i zakona // Tezisi respublikanskoi mezhvuzovskoi nauchnoi konferentsii "Sovremennii sotsializm: metodologiya izucheniya, protivorechiya, perspektivi razvitiya". P.2.; Grodno, 4 — 6 December 1990, Grodno, 1990. P. 20 — 22.
5. Vasechko A.A. K voprosu o filosofskoi prirode mejdunarodnogo prava // Filosofskie issledovaniya i sovremennost': Vip. 8. M., 2019. P.25 — 30.
6. Tsivilizatsionii suverenitet Rossii: problemi i perspektivi / S.R. Ableev i dr. M., Socionet, 2016. 28 p. [Electronic resource]. URL: <http://users4496447.socionet.ru/files/civil.pdf>
7. Sazonova K. Mejdunarodnoe parvo v menyauschemsya mire: vchera,segodnya,zavtra. // igsu.ru [Electronic resource]. URL: <https://pa-journal.igsu.ru/articles/r84/1895/>

References

Методологические и мировоззренческие проблемы современной юридической теории. 2-е изд. Монография. Малахов В.П., Эриашвили Н.Д. 431 с. Гриф МУМЦ «Профессиональный учебник». Гриф НИИ образования и науки.

Продemonстрирована неразрывность методологических и мировоззренческих проблем, расширено понятие методологии; теория государства и права получила ряд специфических интерпретаций, выделено одно из наиболее перспективных направлений в развитии общеправовой теории, выработана матрица постановки методологических и мировоззренческих проблем юридической теории на основе органичного сочетания возможностей общеправовой теории и философии права. Рассмотрена проблема типов права, решение которой призвано быть мировоззренческой и методологической основой отраслевых наук.

Для преподавателей, аспирантов и студентов высших учебных заведений юридического профиля, а также всех интересующихся философскими и прикладными проблемами правовой жизни общества и личности.

